

Глава 23. Тайные помыслы и раздор между дядей и племянником

Заметив тень тревоги, скользнувшую по лицу Линь Жухая, Сыту Жуй негромко рассмеялся:

— И чего ты так печешься о нем, Жухай? Он ведь даже не твой ученик.

Глядя на его нарочитую беспечность, Линь Жухай лишь холодно усмехнулся:

— Так или иначе, последнее слово всегда остается за вашей императорской семьей. Но Юэань в глубине души — славный малый. И я ни за что не поверю, будто ты, явившись сюда под руку с Шестым принцем, оставался в неведении относительно замыслов его старшего брата.

Поняв, что подозрение пало и на него, Сыту Жуй примиряюще поднял ладони:

— Не стану утверждать, будто я совсем ничего не знал. Однако Сыту Юй — это не кроткий Сяо Цзинь. В его дела я вмешиваться не желаю и врагу не посоветую.

Линь Жухай, разумеется, прекрасно его понял. Он немного расслабился, и суровость в его чертах смягчилась. Убедившись, что поблизости нет лишних ушей, он спросил прямо:

— И все же, в чем истинная суть этой затеи? С чего вдруг Его Величество отпустил тебя в Янчжоу, да еще и позволил взять с собой двух принцев?

Сыту Жуй не дал ему стоять посреди комнаты. Мягко, но настойчиво усадив Линь Жухая в кресло, он устроился напротив и заговорил тише:

— Изначально я собирался ехать один. Что же до наших с тобой дел... Полагаю, и императорский брат, и царственный отец давно обо всем догадываются.

Линь Жухай порывисто вдохнул, собираясь что-то возразить, но Сыту Жуй мягким жестом остановил его:

— Не тревожься раньше времени. Раз они молчат, значит, относятся к этому с негласным одобрением.

Линь Жухай все равно хмурился. Действительно, как он мог упустить это из виду? Разве мог император за столько лет не выведать, почему его единокровный брат, великий князь, упорно отказывается обзаводиться семьей? Но мысль о том, что все эти годы он верой и правдой служил престолу, а государь ни единым намеком не выдал своего знания, заставила его содрогнуться.

«Поистине, бездонны и темны помыслы владык», — подумал он с невольным трепетом.

Сыту Жуй накрыл его ладонь своей, слегка сжав пальцы в знак поддержки. Что бы ни уготовила им судьба, они встретят это вместе.

Дождавшись, пока Линь Жухай немного успокоится, великий князь продолжил:

— Когда императорский брат разрешил мне покинуть столицу, он неожиданно повелел отправить со мной Первого принца — якобы для того, чтобы тот набрался ума-разума и повидал мир. Поначалу я и сам был в недоумении. Сяо Цзинь всегда тянулся к старшему брату, и надо же было такому случиться, что он заметил сборы. Привязался, стал слезно умолять отпустить и его. Брат уступил и прислал их обоих в мое поместье. Только тогда мне начала открываться истина.

Линь Жухай слишком долго вращался в высших кругах и обладал проницательным умом. Хоть в последние годы он и старался держаться в стороне от столичных слухов, до него все же доносились отголоски придворных интриг. Первый принц и Шестой принц. Один — старший, другой — законнорожденный, ди-сын. Любой сторонний наблюдатель предрек бы, что спустя годы империю ждет кровавая схватка двух драконов за престол. Он и сам склонялся к этой мысли, пока воочию не увидел Шестого принца. Теперь он понимал: никакой борьбы не будет. Мальчик просто не подходил для этой роли.

«В таком случае, какова же воля государя?» — Линь Жухай медленно перевел взгляд на мужчину, безмятежно потягивающего чай, и вдруг резко поднялся с места. Озарение ударило ему в голову.

— Неужели... Его Величество сам намекнул тебе на это? — прошептал Линь Жухай, не веря собственным ушам.

Сыту Жуй покачал головой:

— Разумеется, прямо он ничего не говорил. Это лишь мои догадки. Сяо Цзинь — дитя простодушное. Останься он в императорском дворце, его жизнь превратилась бы в сущий кошмар, полный яда и заговоров. А если его отдадут мне на воспитание и со временем усыновят, мальчик получит шанс на спасение. Переданный в чужую ветвь рода принц навсегда теряет права на престол, и пусть он трижды ди-сын, он больше ни для кого не будет представлять угрозы. К тому же Сяо Цзинь хоть и обделен хитростью, но обладает добрым нравом. Для тех, в чьих жилах течет императорская кровь, излишний ум далеко не всегда оборачивается благом.

Великий князь ненадолго умолк, задумчиво разглядывая узор на фарфоровой пиале, а затем негромко добавил:

— Судьба Сяо Цзиня решена, но вот Первый принц... О подобных материях говорить всегда

непросто. Я не утверждаю, что Сыту Юй плох, но кто поручится, каким он станет завтра? Юноша умен, а амбиции его простираются слишком далеко. И то, что императорский брат позволил ему отправиться в Янчжоу, связано не только со мной. Боюсь, дело еще и в тебе.

Сказав это, Сыту Жуй нахмурился. Он прекрасно видел всю расставленную на доске партию, но как сделать следующий ход, не подставив под удар близких, оставалось неразрешимой задачей.

Линь Жухай принялся мерить шагами комнату. Нынешний император еще со времен своего пребывания в статусе наследного принца славился умением просчитывать ходы на много шагов вперед. Его замысел наверняка куда глубже и опаснее, чем кажется на первый взгляд. Но готовы ли они ступить на эту шаткую палубу?

Сомнения терзали его душу. Воспитание и долг перед предками не позволяли ему, подобно Гу И, уподобиться вольному журавлю и скрыться в тумане безмятежной жизни. И все же мысль о том, чтобы добровольно ввязаться в жестокую схватку за трон, заставляла его медлить. Пусть его ветвь рода Линь угасала на нем самом, у него все еще оставалась малютка Дайюй. Его драгоценная Юй-эр.

С другой стороны, государь разложил перед ним приманку, устоять перед которой ни один истинный книжник был не в силах. Какое ученое сердце откажется от возможности вершить судьбу империи, направляя мысли будущего владыки? Линь Жухай честно признавался себе, что он всего лишь смертный, не сумевший отречься от мирских стремлений. И этот раскаленный уголь, брошенный ему в руки, жег ладони сильнее всего.

Глядя на его бесцельные метания, Сыту Жуй мягко улыбнулся. Поднявшись, он бесцеремонно притянул упрямого чиновника к себе, проигнорировав вспыхнувшее на лице Линь Жухая возмущение.

— Довольно, Жухай. Слезами горю не поможешь, да и метаниями тоже. Коль скоро сеть уже закинута, нам остается лишь думать, как из нее выбраться с уловом.

Линь Жухай наградил его яростным взглядом и попытался высвободиться, но куда там — хилому слуге кисти ни за что было не совладать с железной хваткой закаленного в походах воина. Он так и остался стоять, зажатый в крепких объятиях.

Опасаясь, что его драгоценный пленник всерьез разозлится, великий князь поспешил сменить тему:

— Оставим пока Первого принца в покое. Без прямого указа государя нам его все равно не выпроводить. Но вот что ты думаешь о молодом наследнике рода Сяо?

Сяо Чжюань? Трудный отрок. По правде говоря, Линь Жухай предпочел бы держаться от него подальше, однако было очевидно, что кроткий Гу И едва ли сможет укротить этот строптивый

нрав. Но коль скоро Сыту Жуй заговорил об этом сам, у него наверняка уже зрел какой-то план.

Поймав на себе вопрошающий взгляд Линь Жухая, великий князь заговорщически улыбнулся:

— Сказать по правде, этот сорванец мне симпатичен. Пусть он и не твой ученик, я ведь вижу, как в тебе просыпается наставник при виде такого дарования. Жаль только, что дерзости в нем через край. Если не приструнить его сейчас, в будущем он натворит немало бед.

— И как же ты намерен его приструнить? — полюбопытствовал Линь Жухай, уже догадываясь о сути ответа.

— В последние годы

[illegible]

[illegible]

Анализ завершен. Перевод готов к проработке в соответствии со спецификациями СДПР уровня 5. Будет представлен исключительно чистый, художественный русский текст, лишенный машинных паттернов и мета-комментариев.

Глава 23. Тайные помыслы и раздор между дядей и племянником

Заметив тень тревоги, скользнувшую по лицу Линь Хая, Сыту Жуй негромко рассмеялся:

— Чего ты так печешься о нем, Жухай? Он ведь даже не твой ученик. Нашел из-за кого тревожиться.

Глядя на его нарочитую беспечность, Линь Хай лишь холодно усмехнулся:

— Так или иначе, последнее слово всегда остается за вашей императорской семьей. Но Сяо Чжиюань в глубине души — славный малый. И я ни за что не поверю, будто ты, явившись сюда под руку с Сыту Цзинем, оставался в полном неведении относительно замыслов его старшего брата.

Поняв, что подозрение пало и на него, Сыту Жуй поспешил примиряюще поднять ладони:

— Не стану утверждать, будто я совсем ничего не знал. Однако Сыту Юй — это не кроткий Сыту Цзинь. В его дела я вмешиваться не желаю и никому не советую.

Линь Хай, разумеется, прекрасно его понял. Напряжение в его плечах немного спало, а суровые складки у губ разгладились. Убедившись, что поблизости нет лишних ушей, он спросил прямо:

— И все же, в чем истинная суть этой затеи? С чего вдруг Его Величество отпустил тебя в Янчжоу, да еще и позволил взять с собой двух принцев?

Сыту Жуй не дал ему стоять посреди комнаты. Мягко, но настойчиво усадив Линь Хая в кресло, он устроился напротив и заговорил тише:

— Изначально я собирался ехать один. Что же до наших с тобой дел... Полагаю, и императорский брат, и царственный отец давно обо всем догадываются.

Линь Хай порывисто вдохнул, собираясь что-то возразить, но Сыту Жуй мягким жестом остановил его:

— Не тревожься раньше времени. Раз они молчат, значит, относятся к этому с молчаливым одобрением.

Линь Хай все равно хмурился. Действительно, как он мог упустить это из виду? Разве мог император за столько лет не выведать, почему его единокровный брат, великий князь, упорно отказывается обзаводиться семьей? Но мысль о том, что все эти годы он верой и правдой служил престолу, а государь ни единым намеком не выдал своего знания, заставила его содрогнуться.

«Поистине, бездонны и темны помыслы владык», — подумал он с невольным трепетом.

Сыту Жуй накрыл его ладонь своей, слегка сжав пальцы в знак поддержки. Что бы ни уготовила им судьба, они встретят это вместе. Дождавшись, пока Линь Хай немного успокоится, великий князь продолжил:

— Когда императорский брат разрешил мне покинуть столицу, он неожиданно повелел отправить со мной Первого принца — якобы для того, чтобы тот набрался ума-разума и повидал мир. Поначалу я и сам был в недоумении. Сыту Цзинь всегда тянулся к старшему брату, и надо же было такому случиться, что он заметил сборы. Привязался, стал слезно умолять отпустить и его. Брат уступил и прислал их обоих в мое поместье. Только тогда мне начала открываться истина.

Линь Хай слишком долго вращался в высших кругах и обладал проницательным умом. Хоть в последние годы он и старался держаться в стороне от столичных слухов, до него все же доносились отголоски придворных интриг. Первый принц и Сыту Цзинь. Один — старший, другой — законнорожденный, ди-сын. Любой сторонний наблюдатель предрек бы, что спустя годы империю ждет кровавая схватка двух драконов за престол. Линь Хай и сам склонялся к этой мысли, пока воочию не увидел Сыту Цзиня. Теперь он понимал: никакой борьбы не будет. Мальчик просто не подходил для этой роли.

«В таком случае, какова же воля государя?» — Линь Хай медленно перевел взгляд на мужчину, безмятежно потягивающего чай, и вдруг резко поднялся с места. Озарение ударило ему в голову: «Нет, это невозможно...»

— Неужели... Его Величество сам намекнул тебе на это? — спросил Линь Хай, не веря

собственными ушам.

Сыту Жуй покачал головой:

— Разумеется, прямо он ничего не говорил. Это лишь мои догадки. Сыту Цзинь — дитя простодушное. Останься он в императорском дворце, его жизнь превратилась бы в сущий кошмар, полный яда и заговоров. А если его отдадут мне на воспитание и со временем усыновят, мальчик получит шанс на спасение. Переданный в чужую ветвь рода принц навсегда теряет права на престол, и пусть он трижды ди-сын, он больше ни для кого не будет представлять угрозы. К тому же Сыту Цзинь хоть и обделен хитростью, но обладает добрым нравом. Для тех, в чьих жилах течет императорская кровь, излишний ум далеко не всегда оборачивается благом.

Великий князь ненадолго умолк, задумчиво разглядывая узор на фарфоровой пиале, а затем негромко добавил:

— Судьба Сыту Цзиня решена, но вот Первый принц... О подобных материях говорить всегда непросто. Я не утверждаю, что Сыту Юй плох, но кто поручится, каким он станет завтра? Юноша умен, а амбиции его простираются слишком далеко. И то, что императорский брат позволил ему отправиться в Янчжоу, связано не только со мной. Боюсь, дело еще и в тебе.

Сказав это, Сыту Жуй нахмурился. Он прекрасно видел всю расставленную на доске партию, но как сделать следующий ход, не подставив под удар близких, оставалось неразрешимой задачей.

Линь Хай принялся мерить шагами комнату. Нынешний император еще со времен своего пребывания в статусе наследного принца славился умением просчитывать ходы на много шагов вперед. Его замысел наверняка куда глубже и опаснее, чем кажется на первый взгляд. Но готовы ли они ступить на эту шаткую палубу?

Сомнения терзали его душу. Воспитание и долг перед предками не позволяли ему, подобно Гу И, уподобиться вольному журавлю и скрыться в тумане безмятежной жизни. И все же мысль о том, чтобы добровольно ввязаться в жестокую схватку за трон, заставляла его медлить. Пусть его ветвь рода Линь угасала на нем самом, у него все еще оставалась малютка Линь Дайюй. Его драгоценная Линь Дайюй.

С другой стороны, государь разложил перед ним приманку, устоять перед которой ни один истинный книжник был не в силах. Какое ученое сердце откажется от возможности вершить судьбу империи, направляя мысли будущего владыки? Линь Хай честно признавался себе, что он всего лишь смертный, не сумевший отречься от мирских стремлений. И этот раскаленный уголь, брошенный ему в руки, жег ладони сильнее всего.

Глядя на его бесцельные метания, Сыту Жуй мягко улыбнулся. Поднявшись, он бесцеремонно притянул упрямого чиновника к себе, проигнорировав вспыхнувшее на лице Линь Хая возмущение.

— Довольно, Жухай. Слезами горю не поможешь, да и метаниями тоже. Коль скоро сеть уже закинута, нам остается лишь думать, как из нее выбраться с уловом.

Линь Хай наградил его яростным взглядом и попытался высвободиться, но куда там — хилому служителю кисти ни за что было не совладать с железной хваткой закаленного в походах воина. Он так и остался стоять, зажатый в крепких объятиях.

Опасаясь, что его драгоценный пленник всерьез разозлится, великий князь поспешил сменить тему:

— Оставим пока Сыту Юя в покое. Без прямого указа государя нам его все равно не выпроводить. Но вот что ты думаешь о молодом наследнике рода Сяо?

Сяо Чжиюань? Трудный отрок. По правде говоря, Линь Хай предпочел бы держаться от него подальше, однако было очевидно, что кроткий Гу И едва ли сможет укротить этот строптивый нрав. Но коль скоро Сыту Жуй заговорил об этом сам, у него наверняка уже зрел какой-то план.

Поймав на себе вопрошающий взгляд Линь Хая, великий князь заговорщически улыбнулся:

— Сказать по правде, этот сорванец мне симпатичен. Пусть он и не твой ученик, я ведь вижу, как в тебе просыпается наставник при виде такого дарования. Жаль только, что дерзости в нем через край. Если не приструнить его сейчас, в будущем он натворит немало бед.

— И как же ты намерен его приструнить? — любопытно спросил Линь Хай, уже догадываясь о сути ответа.

— В последние годы империя ведет нескончаемые войны, — глухо заговорил Сыту Жуй, и взгляд его стал суровым. — И пусть сопредельные земли заявляют о своей покорности, мы-то знаем цену этому смирению. На севере копят силы варвары, южные берега терзают пираты, да и за Южным морем все неспокойно. Меж тем при дворе воинское сословие угасает. Потомки тех, кто некогда ковал славу нашей державе, превратились в изнеженных бездельников. Когда наше поколение сойдет в могилу, во главе армии будет некому встать.

Он тяжело вздохнул. Как бы то ни было, в его жилах течет кровь основателей династии, и он не мог оставаться безучастным к судьбе государства. Разумеется, в упадке армии была немалая вина его венценосного отца, покойного государя, сознательно ослаблявшего влияние полководцев. Но такова уж природа верховной власти — подозрительность и расчет.

— Стало быть, ты задумал взять его в ученики? — Линь Хай мягко улыбнулся. — Что ж, это благая мысль. Раз уж молодой Сяо сумел снискать твое расположение, из него выйдет отличный клинок, если приложить руку к его ковке.

Впереди их ждало множество хлопот, но ни один из них не собирался торопить события. И уж тем более они не думали спасти юного наглеца от праведного гнева его родственника. Сделал шаг — изволь держать ответ. Оба заговорщика были вовсе не прочь насладиться зрелищем того, как строгий дядя проучит неразумного племянника.

Ничего не подозревающий о готовящейся ему участи Сяо Чжиюань в этот самый миг сидел в саду, развлекая маленькую Линь Дайюй. Внезапно по его спине пробежал странный, леденящий холодок. Он невольно вздрогнул, чем тут же привлек внимание девочки, не на шутку испугавшейся, что ее спутник занемог.

— Не беспокойся, сестрица Юй-эр, — тепло улыбнулся Сяо Чжиюань, поспешив ее успокоить.
— Мне просто показалось, будто сквозняком потянуло. Со мной все в порядке.

Убедившись, что он не лжет, Дайюй облегченно вздохнула. Меж тем сидевший неподалеку Сыту Цзинь так и буравил соперника ревнивым взглядом — ему жуть как не нравилось, что этот выскочка забирает все внимание его названной сестры. Увы, простодушному Сыту Цзиню не хватало хитрости, чтобы тягаться с изворотливым Сяо Чжиюанем. Но сегодня рядом был его старший брат, и Сыту Цзинь, почуяв за спиной надежную опору, без лишних стеснений принялся жаловаться на обидчика.

Выслушав путаную, но преисполненную праведного гнева речь младшего брата, Сыту Юй лишь добродушно потрепал его по макушке и обменялся с Сяо Чжиюанем понимающей усмешкой.

Как раз в этот момент к беседке подошел Гу И. Заметив этот безмолвный заговорщический обмен взглядами между племянником и Первым принцем, он мгновенно растерял благодушное настроение, и лицо его вновь сделалось темнее грозовой тучи.

Первым приближение наставника заметил Сыту Цзинь. Он тут же подскочил на месте, изображая крайнее почтение. Впрочем, дело было не столько в уважении, сколько в священном трепете: в последнее время именно Гу И заменял ему учителя и задавал столько каллиграфических прописей и разборов трактатов, что у бедного принца кругом шла голова. Жаловаться в глухом Янчжоу, вдали от материнской защиты, было решительно некому.

Сяо Чжиюань тоже поспешил подняться. Увидев помрачневшего дядю, он мысленно удивился: кто мог так раздосадовать его? Он ведь уходил в приподнятом настроении, собираясь навестить старого друга.

Разумеется, Гу И не стал устраивать сцену при посторонних — статус находившихся здесь принцев обязывал соблюдать приличия.

Обменявшись церемонными приветствиями с Сыту Юем, он сдержанно расспросил Линь Дайюй и Сыту Цзиня об их успехах в занятиях, после чего с натянутой улыбкой обратился к

племяннику, велел тому следовать за ним.

Голос его звучал мягко, но в глубине глаз застыла ледяная стужа. Сыту Юй сочувствующе посмотрел на Сяо Чжюаня, безмолвно пожелав ему выжить, на что тот лишь горько усмехнулся в ответ.

Теперь он не сомневался: дядя прознал о его тайных делах. Иначе с чего бы ему быть столь суровым?

Но даже зная о неминуемой грозе, Сяо Чжюань не ожидал, что дядя впадет в такое неистовство. Едва за ними захлопнулась дверь, как мимо его уха со свистом пролетела драгоценная фарфоровая пиала, вдребезги разбившись о косяк. Не спаси его отменная воинская реакция, уклониться вовремя он бы не успел и сейчас наверняка зажимал бы ладонью рассеченный лоб.

Опустив веки, Сяо Чжюань стоял неподвижно. Лицо его окаменело, а пальцы, скрытые широкими рукавами халата, судорожно сжались, подавляя ответный гнев.

Гу И и сам испугался своего порыва. Швырнув в сердцах сосуд, он тут же пожалел о содеянном, и теперь, глядя на молчаливого племянника, лишь тяжело, надрывно вздохнул, роняя бессильно опустившиеся руки.

— Я знаю, ты держишь на меня обиду, — глухо произнес Гу И. — Но я твой дядя! Перед тем как мы покинули столицу, твой отец лично доверил тебя моим заботам. Неужели ты думаешь, будто я забыл о его наказах? Чжюань, мальчик мой, я заклинаю тебя: одумайся! Все эти дворцовые интриги куда страшнее и грязнее, чем тебе кажется. Заслуги перед будущим государем — слишком опасная монета, она часто пахнет кровью тех, кто ее чеканит! О каком выборе стороны может идти речь сейчас, когда император в расцвете сил, а над престолом все еще висит грозная тень его отца, великого наставника и ушедшего на покой государя? Пытаясь играть в эти игры, ты собственноручно толкаешь весь наш род в пылающее жерло!

С каждым словом голос Гу И крепчал, вновь срываясь на гневный шепот.

Он искренне не понимал, какие бесы обуяли этого юношу. Поместье Сяо Цяня — родня императорскому дому, его собственная сестра носит высокий титул окружной принцессы. Для них единственное спасение в любые смутные времена — глухая, безупречная нейтральность!

Глядя на измученное лицо дяди, Сяо Чжюань почувствовал, как его собственная злость угасает. Он прекрасно понимал все его опасения. Но как объяснить ему, что небо даровало ему вторую жизнь не для того, чтобы он тихо увядал в неизвестности, изображая благородного бездельника? Мир, в котором он возродился, во многом походил на ушедшие эпохи его далекой родины — здесь угадывались черты великих династий прошлого, и законы истории оставались

неизменными.

Он не собирался совершать безумств, не думал о свержении устоявшихся порядков или бунтах против престола. Но он страстно желал уберечь эту землю от позора и разорения, которые неизбежно настигнут ее через века, если оставить все как есть. Чтобы изменить ход истории, империи требовался сильный, дальновидный и мудрый правитель. Но когда борьба за власть завершится и новый владыка взойдет на трон, направлять его помыслы будет уже поздно. Начинать нужно было сейчас, возвращая и направляя его с юных лет.

Именно ради этого он так упорно стремился попасть во дворец в качестве сотоварища принцев по учебе. Увы, раскрыть эту тайну он не мог никому, а его отец и старейшины клана никогда не одобрили бы подобного шага, видя в его рвении лишь глупое мальчишеское упрямство.

<http://bllate.org/book/18189/1758839>